

УДК 821.112.2:821.82-97

А. И. Васкиневич

ЖАНР MEMENTO MORI В СРЕДНЕВЕКОВОЙ НЕМЕЦКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

59

Рассматривается жанр *memento mori* в немецкой литературе XI–XII веков. В произведениях этого жанра художественно реализуется категория памяти смертной, он близок к проповеди о необходимости покаяния. Типичные для данного жанра тексты Нокера и Генриха фон Мелька включают в себя ламентации об обманчивости мира, кратковременности и тщете земного бытия, напоминание о Страшном суде и заканчиваются молитвой к Богу. В *memento mori* Генриха фон Мелька отмечается критика зарождающегося миннезанга.

This article addresses the memento mori genre in the German literature of the 11th-12th centuries. The works in this genre present a literary expression of the category of reminder of mortality. It is close to the sermon calling for repentance. The typical texts by Heinrich von Melk include lamentations about the deceitfulness of the world, the brevity and vanity of earthly life, a reminder of the Last Judgement, and a prayer to God. Heinrich von Melk's memento mori contain criticism of emerging Minnesang.

Ключевые слова: *memento mori*, средневековая поэзия, Страшный суд, отвлечение от мира, миннезанг.

Key words: *memento mori*, medieval poetry, Last Judgment, withdrawing from the world, Minnesang.

В средневековой немецкой литературе XI–XII веков формируется особый жанр, в котором центральной становится категория памяти смертной. В немецком литературоведении принято для обозначения этого жанра использовать латинизм — *memento mori* («помни о смерти»), хотя применяется он по отношению к текстам, написанным не на латыни, а на южных диалектах средневерхненемецкого языка (с вкраплениями латинизмов). Наиболее яркими примерами этого жанра считаются два текста, которые разделяет около 100 лет. Первое известное стихотворение в жанре *memento mori* создал около 1070 года аббат Нокер (Нокер). В финале он подписывает текст своим именем: *daz machot all ein Noker* [1]. Это небольшое по объему произведение, содержащее 19 строф (менее 100 строк). Написано оно на алеманнском диалекте раннего средневерхненемецкого языка. Другое *memento mori*, сочинение Генриха фон Мелька «О всеобщей жизни и смертной памяти» («*Von dem gemeinen leben und des todes gehügede*»), представляет собой более объемный текст, более 1000 строк. Написан он, по основной при-

нятой версии, между 1153 и 1163 годами на австрийском диалекте. Автором считается австрийский рыцарь Генрих, бывший в монастыре Мелька предположительно конверзом, хотя Лахман идентифицирует его с аббатом Генрихом из Мелька, упоминающимся вплоть до 1163 года [2, Sp. 788].

Произведения Нокера и Генриха объединяет общая типология, проявляющаяся в комплексе идей, мотивов, образов и понятий. Религиозные идеи определяют образную структуру и жанровые особенности литературных произведений, ими вдохновленных. Жанр *memento mori* развивается в христианской, монастырской литературе. Огромное значение для нее имели реформы, начавшиеся в X веке в монастыре Клуни во Франции, в основе которых лежало стремление к возрождению аскетической традиции. Идеи клунийской реформы проникли в Германию в первую очередь через монастырь Хирзау. Насколько известно, Нокер, написавший первое *memento mori*, сначала принимал участие в реформах непосредственно в Хирзау (с 1065 года), откуда он прибыл из швейцарского Санкт-Галлена и где был известен как монах Ноткер, впоследствии жил в монастыре Цвифальтен (с 1090 года), поддерживавшем идеи Хирзау. У Генриха фон Мелька в части, посвященной сатире на пороки священнослужителей, критикуется отступление от целибата, симония, то есть те явления, которые призывали устранить клунийцы, выдвигавшие в качестве основных требований именно соблюдение целибата и запрет симонии (продажи церковных должностей).

Оба произведения по содержанию и риторическому выражению близки к проповеди покаяния; традиционно принято рассматривать их в жанровом отношении не только как образец *memento mori*, но и как рифмованную проповедь. Оба сочинения носят дидактический характер. Оба предполагают широкую публику, нуждающуюся в назидании. Оба начинаются с главного элемента, определяющего их жанровую специфику — с идеи смертной памяти, которую авторы стремятся донести до публики.

Сочинение Нокера начинается с обращения к женщинам и мужчинам:

Nu denchent, wib unde man, | war ir sulint werdän [1]. |

Глагол *denchent* можно перевести здесь и как «подумайте», и как «вспомните» о том, чем вы станете, о том, что вас ожидает. Это взвешивание о будущем, о том, что ждет человека после смерти. Автор, аббат, напоминает тем, кто любит и почитает этот преходящий мир, о том, что жизнь человека недолговечна и он пребывает здесь лишь краткий миг:

*ir minnont tisa brodemi | unde wanint iemer hie sin.
si ne dunchet iu nie so minnesam, | eina churza wila sund ir si han:
ir ne lebint nie so gerno manegiu zit, | ir muozent verwandelon disen lib [1].*

Автор второго *memento mori* Генрих фон Мельк начинает свою речь с обоснования: его вера, данный им обет, побуждают его к тому, чтобы говорить с людьми о смертной памяти:

*Mich läitet mines gelouben gelubde
daz ich von des tódes gehugde
eine rede fur bringe [6, S. 8].*

Des todes gehugde — это и есть память смертная (*gehügde, gehügede* — память, воспоминание, напоминание). О ней он должен поведать светским людям (*werltlichen liuten*). Таким образом, начало обоих произведений характерно для проповеди, в центре которой оказывается идея памяти смертной.

Сочинение Нокера — это поучительное стихотворное произведение, призывающее к аскетизму и отречению от мира. Литература о презрении к миру, опирающаяся на некоторые места из Евангелия и трактат «*De contemptu mundi*» Блаженного Августина (354–430), получила развитие и достаточно широкое распространение в немецкоязычном пространстве в XI–XII веках. Идея отречения от мира связана с представлением о его порочности. У Нокера мир таит в себе опасность, он представляет собой ловушку, из которой человеку трудно выбраться. Заявленная с самого начала, эта мысль кульминирует в пятой строфе:

*Tisiu werlt ist also getan: | swer zuo ir beginnet van,
si machot iz imo alse wunderlieb, | von ir chom ne mag er niet [1].*

«Дурной» мир (*vil ubeler mundus*) обманывает человека, давая ему лишь мнимые и кратковременные блага. Человек не сможет вечно жить на земле, ему предстоит умереть и предстать перед Богом на Страшном суде:

Ir wanint iemer hie lebin: | ir muozt is ze iungest reda ergehen [1].

К памятованию о смертном часе Нокер призывает и в 10-й строфе:

Gedahtin siu denne, | wie iz vert an dem ende! [1]

Он призывает людей к тому, чтобы они здесь, при жизни, отринули мирское и позаботились о своей участи в вечности, были готовы предстать пред Богом. Двенадцатая строфа по сути является отсылкой к тому месту из Евангелия, где говорится: «Итак бодрствуйте, потому что не знаете, в который час Господь ваш приидет. Но это вы знаете, что если бы ведал хозяин дома, в какую стражу придет вор, то бодрствовал бы и не дал бы подкопать дома своего» (Мтф 24, 42–43; ср. Лк. 12, 39–40):

*Gesah in got taz er ie wart, | ter da gedenchet an die langun vart,
der sih tar gewarnot, | so got selbo gebot,
taz er gar ware, | swa er sinen boten sahe!
taz sag ih in triwon: | er chumit ie nohwennon [1].*

Тринадцатая строфа представляет собой своеобразный комментарий к этому месту из Библии. В ней разъясняется, что смерть и есть тот вор, который приходит неожиданно. Строфы 14-я и 15-я отсылают, вероятно, к евангельской притче о хозяине и рабах, каждому из которых

он дал некоторое количество денег (талантов), но двое пустили их в оборот, а третий закопал. Те, кто пустил полученное богатство в оборот, получили награду. Далее следует еще одна притча, источник которой неясен. Ей посвящены 16-я и 17-я строфы. В ней изображается человек, отправившийся в путь, но прилегший под деревом и уснувший. Мир сравнивается с этим деревом, он не дает человеку двигаться дальше. Человек сам выбирает вечное блаженство или проклятие, поскольку ему дана свободная воля:

also lango so wir hie lebin, | got habit uns selbwala gegibin [1].

62

Поэтическая проповедь Нокера заканчивается молитвенной просьбой к Господу смиловаться над нами и вразумить нас, чтобы мы могли сохранить душу, когда нам придется отправиться в вечный путь:

*Trohtin, chunic here, | nobis miserere!
tu muozist uns gebin ten sin | tie churzun wila so wir hie sin,
daz wir die sela bewarin: | wanda wir dur not hinnan sulen varn [1].*

Другое *memento mori*, сочинение Генриха фон Мелька «О всеобщей жизни и смертной памяти», состоит из двух частей. Во вступлении Генрих обращается к людям, отпавшим от Бога и погрязшим во грехе, призывая их к покаянию. Вступление плавно переходит в первую часть, где показывается греховность всех сословий. В особенности критикуется духовенство, призванное служить образцом для мирян. Критикуется симония, стремление к наживе, отступления от целибата. Судьи обладают «волчьим нравом» [6, S. 22–24], дворянство осуждается за хитрость и гордыню — главный грех, отторгающий человека от Бога и делающий его «сыном дьявола».

Уже в первой части возникает тема воздаяния на Страшном суде, особое развитие получающая во второй части.

Вторая часть (стихи 455 и далее) начинается с темы памяти смертной:

Nû gedench aber, mensch, dînes tôdes [6, S. 34].

Для того чтобы создать яркий образ бренности всего мирского, Мельк сначала отсылает слушателя к библейской истории Иова, а затем подводит даму к могиле ее возлюбленного (стихи 597–636), а сына — к могиле отца (стихи 663–811). Даме он показывает, во что превратился ее изысканный кавалер: где теперь его ноги, на которых так красиво сидели брюки, где его руки, которыми он ее ласкал, где его язык, который воспевал прекрасных дам? Тело его издает лишь смрадный запах. Благородный молодой человек, который приходит к могиле своего богатого отца, также видит, что кости родителя изъедены червями, а тело издает зловоние. Он спрашивает у отца, что случилось с его некогда прекрасным телом, и получает ответ: «Я получил суровое воздаяние за все нераскаянные грехи... О горе мне, что я увидел этот мир» [6, S. 50]. Генрих из Мелька, вслед за Нокером и другими авторами, продолжает традицию литературы о презрении к миру. У Генриха мир с его со-

блaзнами оказывается виноват в отвратительной картине разложения, которая должна наставить сына, стоящего у могилы отца, на путь истинный.

В сочинении Генриха мы встречаем критику моды, светских удовольствий, светского искусства. Именно в этом *memento mori*, в сцене, где дама стоит у могилы возлюбленного, миннезанг, впервые упомянутый как «trout liet» [8, S. 44] — «любовная песня», характеризуется как «праздное слово» «mûzige wart» [8, S. 44], посредством которого модно одетые поэты и певцы воспевают высокомерие дам («der frowen hôhvert / lobet unt säite») [8, S. 44], вместо того чтобы думать о смерти, которая и их не пощадит.

Если датировка сочинения Генриха фон Мелька верна, то речь идет о раннем австрийском (придунайском) миннезанге, представителями которого являлись, к примеру, дер фон Кюренберг (песни, ок. 1150—1170), представитель рыцарского рода, предположительно из окрестностей Линца или даже непосредственно Мелька [5, bd. 1, S. 178], и Дитмар фон Айст (песни, ок. 1170). Негативное отношение к светской культуре и к зарождающемуся миннезангу в частности вызвано у Генриха фон Мелька тем, что поэт, проповедующий религиозные идеи, видит субстанциальную подмену в лирике миннезанга. Само понятие *minne* религиозная литература употребляет в позитивном смысле в ином значении. Это любовь к Богу, а не к миру и к женщине. В подобном смысле понятие *minne* употребляется в целом ряде текстов XI — XII веков. Здесь можно вспомнить требование Бедного Гартмана (1050—1150/70) в «Речи о святой вере» (*Vom glouben* или *Rede von deme heiligen gelouben*): «Кто хочет душу исцелить и с Богом в царстве его быть, / Тот должен Бога полюбить (*got minnen*) превыше всех вещей мирских» [3, bd. 2, S. 573]. Можно привести и другой пример — сочинение «Страшный суд» монахини фрау Авы (ок. 1060—1127) предположительно либо тоже из Мелька, либо из австрийского же Гётвейга:

*Si sulen got minnen
von allen ir sinnen,
von allem ir herzen,
in allen ir werchen* [4, S. 740].

У Генриха фон Мелька *minne* — это и непосредственно память о Страшном суде: «Мы должны помнить о Страшном суде и каждый день стремиться из этой долины скорбей в Царствие Небесное»:

*sô solde wir doch die minne haben
zuo dem obristem rîche* [6, S. 66].

Употребленное в этом контексте слово «*minne*» имеет первоначальное значение «мысль», «напоминание», «память». *Minne* в этом значении приближается к латинскому *memento*, определившему жанр *memento mori* в средневековой немецкой литературе (этот смысл закреплен в средневерхненемецком выражении *ze minne* = *Zur Erinnerung* = *memento*).

Памятуя о смерти, человек от соблазнов мира обращается к Богу – в этом смысл, лежащий в основе создания жанра *memento mori*. Эта идея определяет структуру и содержание произведений жанра. *Memento mori* представляет собой стихотворную проповедь, начинающуюся с обращения к людям, слишком любящим мирское, переходящую от lamentаций об обманчивости мира, кратковременности и тщете земного бытия к напоминанию о том, что душе человеческой придется держать ответ на Страшном суде, поэтому необходимо помнить о смерти. Заканчиваются эти произведения молитвой к Богу. При этом употребляются привычные латинские формулировки. У Нокера это немного перефразированная цитата из 50-го покаянного Псалма – «Господи, помилуй нас» (в Псалме – «Помилуй мя, Боже»):

Trohtin, chunic here, | nobis miserere! [1]

У Генриха фон Мелька – просьба даровать автору – рабу Божию Генриху, а также аббату Эрхенфриду Царствие Небесное, дабы могли они, исполнившись Святого Духа, вместе с Ангелами петь славу Отцу и Сыну, во веки веков:

*loben den vater unt den sun
in secula seculorum!
amen [6, S. 70].*

Список литературы

1. *Noker von Zwiefalten*. Memento mori // Bibliotheca Augustana. URL: www.hs-augsburg.de/~harsch/germanica/Chronologie/11Jh/Noker/nok_mori.html (дата обращения: 20.04.2015).
2. *Die deutsche Literatur des Mittelalters*. Verfasserlexikon. Bd. 3. Berlin ; N. Y., 1981.
3. *Die religiösen Dichtungen des 11. Und 12. Jahrhunderts*. In 2 Bdn. Tübingen, 1964–1965.
4. *Frühe deutsche Literatur und lateinische Literatur in Deutschland 800–1150* / hrsg. von W. Haug u. B.K. Vollmann. Fr. a/M., 1991.
5. *Germanische Literaturgeschichte* / hg. von Prof. Hermann Paul. Stuttgart, o.J.
6. *Heinrich von Melk*. Von des todes gehugde. Mahnrede über den Tod / hrsg. von T. Bein u. a. Stuttgart, 1994.

Об авторе

Анжелика Игоревна Васкиневич – канд. филол. наук, доц., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград.

E-mail: vaskinev@mail.ru

About the author

Dr Anzhelika Vaskinevich, Associate Professor, I. Kant Baltic Federal University, Kaliningrad.

E-mail: vaskinev@mail.ru